

Вавилонская библиотека для личного пользования

*КоммерсантЪ & daily
- 1997, - 20 дек. - с. 9*

Дмитрию Галковскому удалось издать «Бесконечный тупик»

Представьте себе философский трактат, который сегодня нельзя напечатать. Что же там должно быть написано?

Дмитрию Галковскому потребовалось почти десять лет, чтобы издать «Бесконечный тупик». В конце восьмидесятых годов фрагменты этого труда, написанного отчасти в подражание, отчасти в опровержение Василия Розанова, произвели эффект сенсационный. В конце девяностых они, как и любой текст, не способны никого удивить.

Путь к легенде об этой книге торился с разных сторон. В издательских кругах циркулировали слухи и рассказы об авторе с невыносимым характером, написавшем гениальный текст. Договориться с ним о напечатании рукописи было якобы совершенно невозможно. Сам автор, косвенно подтверждая мнение о своей непокладистости, описал ситуацию иначе: «Кампания травли шла крещендо и после последовательного обвинение в графомании, невежестве, антисемитизме, русофобии, хамстве и плагиате дошла наконец до степеней неслыханных, вплоть до обвинений в порнографии!»

Кляузный тон авторского предисловия мог бы угробить любую книгу. По счастью, «Бесконечный тупик» отрывками, кусками и кусочками оказался напечатан по разным периодическим изданиям, от либеральных до националистических, был замечен, и репутации книги эксцентричные выкрики автора не могли повредить.

Автор определяет свое произведение как «философский роман, посвященный истории русской культуры XIX–XX веков, а также судьбе „русской личности“ — слабой и несчастной, но все же СУЩЕСТВУЮЩЕЙ». Заметим, что объем книги Галковского — это том в семьсот страниц большого, едва не А4 форма-

та — исключает возможность прямой и сколько-нибудь подробной полемики с автором. Галковский сам выдвинул всяческие возражения своим тезисам, сам их обдумал, сам опроверг. Книга построена как разветвляющиеся комментарии к неопубликованному и, по утверждению автора, не имеющему принципиального содержательного значения основному тексту. Эдакая вавилонская библиотека для личного пользования. Комментарии эти — краткие эссе о круге чтения и круге представлений поколения и сословия, к которым принадлежит Дмитрий Галковский.

Сейчас, спустя девять лет после написания «Бесконечный тупик» обрел черты литературного памятника эпохи. Вообразим себе юношу-гуманитария в горбачевские времена, когда читать было интереснее, чем жить. Что было в его голове? Настоящий молотов-коктейль из Розанова и Набокова, Чернышевского и Петрашевского, Достоевского и Бабаевского. Питательный бульон, в котором самозарождается что-то постмодернистское. И вот, Галковский отправлял протагониста на поиски системы в выглядящую все более аморфной культуру.

Поиски затянулись, и результат их перестал кого бы то ни было занимать. Осилить книгу впечатлит недобрая ирония ведающих изящной словесностью демонов. Дмитрий Галковский воспроизвел на страницах своей книги выморочный литературоцентрический мир. И сразился с ним. Но за время битвы враг обратился в фантом. Ненавистный и заворазивающий Галковского призрак хрестоматийной русской литературы истаял сам, не заметив и не оценив усилий, истраченных на его уничтожение.

МИХАИЛ НОВИКОВ